

РАЗДЕЛ 2 ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОБРАЗОВАНИИ

Л.А. Беляева
УрГПУ, Екатеринбург

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИДЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Одним из важнейших направлений модернизации современного российского образования, на наш взгляд, является модернизация его идеологии. Термин «идеология» имеет сравнительно краткую историю. Впервые он стал использоваться в начале XIX века французским философом и экономистом Дестютом де Траси, а также французским биологом И. Кабанисом, которые понимали под идеологией учение об идеях [1, с. 199]. В середине XIX века К. Маркс и Ф. Энгельс в работе «Немецкая идеология» трактовали идеологию как ложное сознание, имея в виду идеалистическую философию, рассматривающую идеи в качестве первоосновы мира. Затем у последователей Маркса появилось противопоставление научной идеологии, основанной на признании вторичности идей, их зависимости от общественного бытия, и ненаучной идеологии, утверждавшей первичность идей. В современной трактовке под *идеологией следует понимать систематизированное и теоретизированное ценностное сознание, в котором представлено отражение общественного бытия через призму потребностей и интересов субъектов социального действия и взаимодействия.*

Понятие «идеология» тесно связано с понятием «мировоззрение», их объемы пересекаются, но они далеко не тождественны. *Мировоззрение* – это совокупность взглядов человека на мир (природный и социальный) и на свое место в нем. Оно включает в себя мироощущение и мировосприятие, обобщенные знания о мире, убеждения, совокупность терминальных и инструментальных ценностей, среди которых особое место занимают идеалы, носит зачастую стихийный, несистематизированный характер. *Идеология* же не возникает стихийно, имеет систематизированный и концептуальный характер, создается идеологами-теоретиками, отражает лишь общественное бытие и носит сугубо

ценностный характер, поскольку служит формой осознания и обоснования интересов социальных субъектов.

Как отдельного человека невозможно представить без мировоззрения, так и общество не может существовать без идеологии, ибо *идеология как система ценностных ориентиров, выраженных в теоретической форме, задает и обосновывает программу, стратегию и тактику действий социальных субъектов во всех сферах общественной жизни, в том числе и в образовании. Отсюда всякие призывы к деидеологизации утопичны и вредны. Они чреваты ценностным хаосом, социально-культурными рисками деструктивности социальных взаимодействий и дестабилизации общества.* Другое дело – модернизация идеологии, которая абсолютно необходима в эпоху исторических перемен и кризисных состояний общества.

Сегодняшний кризис, охвативший образование в России, особенно в аспекте воспитания, настолько глубок и многогранен, что, по нашему мнению, актуально и возможно еще и еще раз говорить о необходимости новой идеологии образования, с новыми ценностно-мировоззренческими установками, которые отражали бы современные реалии движения российского образования к новому качественному состоянию, соответствующему потребностям современного глобализирующегося мира, в целом, и российских человека и культуры, в частности.

Первый шаг в этом направлении видится в том, чтобы определить философские, предельные основания современного образования. В этой связи представляется актуальным развитие в научной среде не только дискуссий по вопросам образования и духовных ценностей современной цивилизации, но и системной философской концепции педагогической деятельности как способа социокультурного воспроизводства человека [2]. Полагаем, что решение проблемы должно опираться на сложную систему философско-методологических оснований, среди которых наиболее значимыми представляются методологические принципы, позволяющие преодолеть линейное мышление и интеллектуальную однобокость, которые могут стать основой для серьезных разрушительных процессов.

В этой связи одной из важных задач философии образования является определение методологических принципов формирования идеологии современного российского образования. В данной статье есть возможность остановиться лишь на двух из них – на *принципе контекстуальности* и *принципе толерантности* и их значении для разработки идеологии современного российского образования.

Принцип контекстуальности является методологической установкой философской герменевтики, справедливо утверждающей, что смысл текста зависит от контекста (Ф. Шлейермахер, Г. Гадамер). Другими словами, ценности и смыслы образования задаются конкретно-историческими социокультурными реалиями его существования.

Реализуя принцип контекстуальности в формировании идеологии современного российского образования, необходимо, прежде всего, указать на такие влиятельные контексты переоценки ценностей в сфере образования, как *кризис современной цивилизации и процессы глобализации*. Осознание их особенностей начиналось с понимания опасных последствий техногенного развития – глобальных проблем физического выживания человечества. В последние годы акцент смещается в сферу культуры. Корни мирового цивилизационного кризиса усматриваются в глубинных процессах, происходящих в фундаментальных основаниях культуры, в духовном мире человека и человечества.

В аспекте глобализации контекст модернизации идеологии современного российского образования связан, прежде всего, с тем, что происходит формирование не только единого экономического, политического, языкового, но и образовательного пространства, для которого характерна непрерывность образовательной среды, универсальность которой достигается путем своеобразной экспансии единых методов и технологий обучения на все большие территории. Европейский союз на основе Болонского соглашения создает сейчас единую образовательную сеть, которая строится на основе международных стандартов образовательных технологий. И здесь нельзя не обратить внимания на один из вызовов современности, который состоит в том, что благодаря новейшим, прежде всего, информационным технологиям современные образовательные системы ориентированы на технологичность в ущерб содержательности. Особенно это касается гуманитарных дисциплин, где информационные технологии позволяют бездумно скачивать материал, а тесты не позволяют развить способность самостоятельно мыслить и рассуждать. Именно в сфере технологий идет речь о новациях, которые расцениваются исключительно со знаком плюс в отличие от всего традиционного. Инновационные компьютерные технологии в образовании становятся синонимом качества обучения и из эффективного инструмента и средства образования превращаются в массовом сознании в цель. Сциентизм, рационализм, техницизм, формализация культуры и замена ее технологией способны принести больше вреда, чем пользы. В информационном обществе фактически нет никаких

препятствий для разрушения ментальной среды, сферы сознания и духа пропагандой «ценностей» общества потребления, где реально только обладание материальными благами, где удовлетворение утилитарных потребностей значимее, чем стремление к человеческим духовным ценностям, где следование принципам общечеловеческой и национальной морали и нравственности постепенно уходит в прошлое. Только сформированный культурой внутренний духовный фильтр может спасти современного человека от разрушительного прагматизма, поклонения «золотому тельцу», безудержного потребления.

Безусловно, возможность участвовать в общемировой глобальной культуре, ценностно-смысловые основания которой выявляются на наших глазах, открывает перспективы постиндустриальной цивилизации и информационного общества. С точки зрения образования, отмеченная стадия общественного развития дает возможность открытого индивидуализированного обучения в течение всей жизни человека, расширяет доступ к образовательным услугам, расширяет возможность общения и межкультурного взаимодействия. Однако социализация в условиях тотального межкультурного взаимодействия в контексте глобальной культуры грозит рождением «маргинальной личности», которой присущи утрата ценностей культурной традиции, размывание этнических и национальных ценностей и, как следствие, утрата чувства целостности, кризис личностной и гражданской идентичности.

Если проанализировать социокультурные контексты и выявляющиеся перспективы развития реально функционирующего на сегодняшний день российского образования, то становится очевидным, что мы живем в условиях риска получить денационализированную систему образования. Образование, становясь технологичным и прагматичным, утрачивает функцию формирования национальной культуры, занимаясь лишь подготовлением к профессиональной деятельности, а навязываемые императивы глобализма, интеграции и геополитики ограничивают возможность выбора мировоззренческо-идеологических ориентиров образования в интересах национального развития. Образование из социокультурного феномена, призванного осуществлять культурное развитие личности в контекстах национальной культуры и диалога культур, по сути дела вовлекается в контекст монологичности во имя унификации и технологизации. В ходе индустриального и постиндустриального развития техника и технология оказались важнее культуры. Создаваемая только как средство для достижения конкретных прагматических целей к началу XXI века технология стала само-

достаточной и вездесущей, имеющей свои собственные цели и направления развития, не совпадающие с духовным развитием личности.

Естественно напрашивается вывод о том, что *современная идеология отечественного образования должна быть выстроена в контексте своей культурной традиции и своих национальных интересов*. Национальная культура в отличие от народной не передается от поколения к поколению естественным путем, а усваивается через систему образования. Через систему образования, усваивая специфические черты своей культуры, ее смыслы, ценности, язык, человек обретает культурное отношение к своим истокам, формирует собственное уникальное культурное пространство и собственную культурную идентичность. Именно культурная традиция представляет собой актуализацию ценностно-смыслового потенциала культуры, посредством которой индивид и общество получают возможность своего самоопределения в мире.

В условиях кризиса идентичности российского общества, когда утрачены наработанные мировоззренческие идеалы и ценности предшествующего исторического периода, проблема воссоздания духовного культурного стержня культурной традиции становится центральной. Более того, российский социум стоит перед выбором определенной стратегии самоидентификации: обращение к западным образцам техногенной цивилизации с присущими ей образовательными парадигмами и образцами глобальной массовой культуры или органичное обращение к собственной культурной традиции, ее актуальным компонентам. Очевидно, что механическое соединение двух традиций невозможно.

Однако другой аспект контекстуального подхода к определению идеологии современного российского образования связан с тем, что процесс модернизации образовательной системы в России должен проходить с учетом *международных социокультурных и геополитических контекстов*. В поисках новой идеологии развития российского образования важно не только создать условия для полноценного приобщения человека к сокровищам отечественной культуры, но и дать возможность открытого диалога с традициями мировой культуры. Очевидно, что только в этом контексте образование выступает в качестве важнейшего канала трансляции как общекультурных ценностей, так и ценностей национальной культуры, как способ формирования определенного менталитета и чувства причастности к своим корням и истокам, чувства патриотизма и гражданственности. Не случайно, анализируя проблемы философии образования, ряд отечественных ученых

придерживаются мнения, что «новая культура», основывающаяся на ценностях постмодерна, «ориентирована на *сознательную маргинализацию ценностей русской культуры*» [3, с. 16–21].

Все это актуализирует проблему идеологических ориентиров российской образовательной системы, *смысла и идеала российского образования*, а отсюда начинается огромное пространство философско-педагогического дискурса о традициях и новациях в современном образовании, о его содержательности и технологичности, духовности и прагматичности. Н. Данилевский определил смысл образования в репродукции и развитии сущностных черт культурно-исторического типа на уровне личности, народа, государства. Лишь такой путь способен вывести образовательную систему на уровень общечеловеческий, а значит универсальный. Только свою культуру человек может освоить в полной мере, в отличие от инокультуры. Отечественная система образования в лучших ее традициях позволяет противостоять превращению образования в механический акт овладения информацией, замене учителя компьютером, вытеснению фундаментальной профессиональной и общекультурной подготовки специалиста узко технологическими, прикладными навыками, умениями, компетенциями. В самой ментальности отечественного образования заложен не столько поиск технологических рецептов, сколько определение смысложизненных и нравственных ориентиров, которые дает духовная культура как квинтэссенция культуры в целом, как противовождение от распада национально-культурной идентичности.

Рассматривая диалектику национально-культурной идентичности и инокультурных заимствований в современном российском образовании, необходимо остановиться на таком значимом принципе формирования идеологии современного российского общества, как *принцип толерантности*. Чаще всего толерантность определяется как терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению. Однако в большинстве наиболее популярных словарей данный термин отсутствует либо интерпретируется как терпимость к кому-либо или чему-либо. Поэтому сначала необходимо уточнить наше понимание этого принципа.

Во-первых, следует отметить *аксиологический смысл* принципа толерантности. Толерантность всегда связана с ценностями и проблемой их существования в обществе, раздираемом противоречиями. Как показывает исторический опыт, проблема толерантности актуализируется в переломные моменты социального развития, когда назревают разнообразные противоречия социального и культурного характера,

приводящие к мировоззренческому кризису, кризису национальной, культурной и личностной идентичности, что вызывает необходимость переоценки ценностей.

В настоящее время в условиях глобализации мировых процессов актуализация принципа толерантности связана с возникшим противоречием между стремлением стран и народов к объединению в рамках единого международного сообщества и их желанием сохранить национальную, религиозную, политическую идентичность.

Во-вторых, необходимо выделить *нравственный смысл* принципа толерантности. В основе толерантности лежит не просто терпимость как некая черта характера, а *уважение* к свободе другого и осознание того, что свобода не является вседозволенностью, и что моя свобода кончается там, где начинается свобода другого. С.Л. Франк писал: «Вне уважения к „другому“, вне восприятия „ты“ как самоочевидной, внутренне правомерной реальности – нет законченного самосознания, нет внутренне прочного самобытия „я“» [4, с. 367].

Признавая право на свободу за собой, разные субъекты социокультурных взаимодействий очень часто грешат тем, что не признают точно такого же права за другим. В пограничной ситуации между свободой одного и свободой другого возникают конфликты, рождается насилие как средство их разрешения, противостоять которому может лишь толерантное сознание.

В-третьих, необходимо выделить и *социокультурный смысл* принципа толерантности. Движение человечества к информационному обществу, современные информационные системы, электронные средства связи, в мгновение ока преодолевая огромные физические и социальные пространства, сделали возможными широчайшие культурные контакты, обмен культурными образцами. Сегодня мы живем в поликультурном, многообразном, плюралистичном мире, в котором, с точки зрения философии постмодерна, во главу угла поставлена проблема различия во всех его проявлениях. *Толерантность же как социокультурная установка* позволяет различным культурам вступать во взаимодействие друг с другом и в процессе диалога стремиться к выработке консенсуса.

На основании всего сказанного нам представляется, что толерантность следует рассматривать как *важнейший мировоззренческий принцип нравственной направленности, необходимый для гармонизации отношений «я – другой», «свой – чужой» в социокультурном пространстве, значимое место в котором занимает образовательное*

пространство. При этом толерантность означает такой принцип, в котором выражается *признание за другим равного права на свободный выбор*, правомерность его ценностей и образа жизни, если они соответствуют здравому смыслу и не нарушают ничьих прав. В то же время толерантность – это такая установка сознания, которая означает *отказ от эгоцентризма с его претензией на обладание абсолютной истиной во всех его проявлениях* – этническом, социальном, конфессиональном, личностном. Это означает отрицание претензий на владение абсолютной истиной и стремления судить с ее позиций.

Толерантное сознание является следствием высокой духовной и нравственной культуры, в процессе усвоения которой вырабатывается *способность к коммуникативному действию, сотрудничеству, нацеленному на понимание, взаимопонимание и выработку согласия (консенсуса, общественного договора)*.

Основополагающую роль в развитии способности к коммуникативному действию играет *гуманитарное образование* и соответствующая ему методика обучения и воспитания, названная нами *понимающей педагогикой*. На основе этой методики разворачивается *коммуникативно-креативная модель* педагогической деятельности, центром которой является межличностная коммуникация как коммуникативно-диалоговое единство человека и культуры, человека и другого человека, учителя и ученика. При этом понимающая педагогика опирается на специфику гуманитарного образования, которая видится в ряде его особенностей по сравнению с естественнонаучным образованием.

Прежде всего следует отметить *диалогичность* гуманитарного образования. Истину в гуманитарном познании не может сообщить кто-то один, она всегда результат диалога, в котором, что очень важно для воспитания толерантного сознания, необходимо не только сказать свое слово, но и дать сказать другому, инакомыслящему, и внимательно выслушать его. Истина в гуманитарном познании рождается на границе сознаний и достигается в процессе их диалога [5, с. 131]. Не случайно, в философии существует конвенциональная концепция истины, в которой истина понимается как результат соглашения заинтересованных субъектов.

Кроме того, с точки зрения понимающей педагогики в центре гуманитарного образования стоит проблема *понимания*. Понимание является способом существования познающего, действующего и оценивающего субъекта. При этом понимание всегда оказывается истолковывающим, а истолкование – понимающим. Важными предпосылками по-

нимания являются предпонимание, опирающееся на опыт жизни, опыт истории, в котором выражается связь с практикой, современностью. Понимание отвечает не на вопрос «Что это?», а на вопросы «В чем смысл? Для чего все это?».

В этой связи важной проблемой гуманитарного образования является *проблема языка*. Понимание человеком мира и взаимопонимание людей осуществляются в стихии языка. Именно язык обеспечивает возможность диалога не только между отдельными людьми, но и между культурами, эпохами, странами и народами. В языке заложены основные механизмы формирования культурного опыта, схемы человеческого поведения, отношения человека к миру, мировоззренческие и культурные универсалии. Поэтому сегодня языковое образование приобретает особую значимость.

Все сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что идеология современного российского образования должна ориентировать субъекта образовательной деятельности не столько на формальное усвоение суммы знаний, зафиксированной в том или ином образовательном стандарте, сколько нацеливать школу и учащегося на ценностно-смысловое постижение мира, развитие его индивидуальности, мира его чувств, ценностного сознания, способности самостоятельно определить свое место в мире без утраты своей культурной идентичности. И, следовательно, современная образовательная политика российского государства не может, с одной стороны, стремиться к общемировой универсальности путем стирания национальной особенности культуры, а с другой, к национальной и политической замкнутости. Необходимо развивать конструктивные попытки национального самоопределения в образовании в процессе диалога с инокультурными ценностями на основе принципов толерантности и учета своеобразия социокультурного контекста модернизационных трансформаций образования, наполняя инокультурные заимствования ценностями и смыслами своей культуры.

Библиографический список

1. Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.
2. *Беляева Л.А.* Философия воспитания как основа педагогической деятельности / Л.А. Беляева. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 1993. – 125 с.

3. *Селезнева Е.Н.* Проблемы трансформации культурных ценностей в моделях образования и культурной политике / Е.Н. Селезнева // Социально-гуманитарное знание. 2001. № 1.

4. *Франк С.Л.* Непостижимое / С.Л. Франк. Сочинения. – М.: Правда, 1990. – 607 с.

5. *Бахтин М.М.* К методологии гуманитарных наук / М.М. Бахтин. Человек в мире слова. – М.: Изд-во Российского открытого ун-та, 1995. – 140 с.

Г.Д. Бухарова
РГППУ, Екатеринбург

О НЕСОСТОЯВШЕМСЯ «ЗАКОНЕ ОБ ОБРАЗОВАНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

К одной из важнейших проблем социального развития современной России относится проблема состояния образования, которая актуализирует достаточно большое число жизненно востребованных вопросов обучения и воспитания подрастающего поколения, направленных на поиск новых путей формирования их готовности к успешной жизнедеятельности в стране.

Последние два года работниками системы образования, родителями учащихся, населением страны активно обсуждался новый «Закон об образовании», который так и не получил поддержки и не был утвержден правительством страны.

Отметим, что в ходе общественного обсуждения, парламентских слушаний в Государственной Думе и Совете Федерации, проведенной по инициативе Российского Союза ректоров научно-практической конференции, слушаний в Общественной палате Министерство образования делает вывод: «Законопроект необходим». Безусловно, вывод верный, но не имеющий никакого отношения к предлагаемому тексту законопроекта и его «новеллам», которые в своем большинстве были отвергнуты в ходе общественного обсуждения.

Отторжение предлагаемого закона объясняется достаточно просто: исчез уровень начального профессионального образования (НПО), который на протяжении длительного времени являлся одним из основных и важных уровней системы профессионального образования и в ведении которого находилась подготовка рабочих для различных сфер народного хозяйства.